

ства, как обеспечение права на защиту и состязательность. Поэтому правомерность удаления подсудимого должна быть проверена вышестоящим судом еще до завершения судебного заседания, когда сохраняется возможность эффективного использования им своих прав;

— необходимо вернуть безусловный характер недопустимости поворота к худшему в суде надзорной инстанции.

Примечания

¹ Европейский суд по правам человека (пятая секция). Дело «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации» (жалоба N 65582/01).

² Дженис, М. Европейское право в области прав человека: практика и комментарии / М. Дженис, Р. Кей, Э. Брэдли. — М.; Будапешт, 1997. — С. 485.

³ Цит. по: Головкин, Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л.В. Головкин. — СПб.: Юридический центр прессы, 2002. — С. 41.

⁴ Европейский суд по правам человека (пятая секция) Дело «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации» (жалоба N 65582/01).

*О.В. Леонова**

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

С вступлением в действие в 2002 г. уголовно-процессуального кодекса РФ на прокурора возлагается функция уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия.

За 7 последующих лет в УПК вносились изменения, касающиеся процессуальных функций прокуратуры. В частности, существенно из-

* © Леонова О.В., 2009

Леонова Ольга Васильевна — старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

менилась роль органов прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов органами предварительного следствия. Поскольку по действующему законодательству предварительное следствие проводится следователями четырех ведомств (ФСБ, МВД, Следственного комитета при прокуратуре РФ и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ), законодатель решил предоставить руководителям данных следственных органов возможность осуществлять процессуальное руководство за расследованием уголовных дел, оставив, тем не менее, органам прокуратуры обязанность осуществлять надзор за их процессуальной деятельностью.

Насколько оправданными являются передача процессуального руководства руководителям следственных органов и предоставление им процессуальных полномочий, покажет время. Этот вопрос требует серьезных исследований.

Назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Поскольку уголовное преследование по делам публичного и частно-публичного обвинения, а таких дел значительно больше, чем дел частного обвинения, осуществляют прокурор, следователь и дознаватель, то и на них возлагается законом обязанность защищать интересы потерпевших и обеспечивать обвиняемым и подозреваемым возможность воспользоваться теми правами, которые им предоставлены законодателем.

В соответствии со ст. 22 УПК РФ потерпевший, как и его представитель, вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого по делам публичного и частно-публичного обвинения, а по делам частного обвинения выдвигать и поддерживать обвинение.

В ч. 2 ст. 42 УПК РФ перечислены те права, которыми обладает потерпевший по уголовному делу. Тем не менее реально воспользоваться некоторыми из них потерпевшему не всегда удается. И зачастую это происходит из-за недоработок законодателя, нечетких формулировок в законе.

Так, у потерпевшего имеется право знать о предъявленном обвиняемому обвинении. Однако в какой форме, в каком объеме, кем и когда потерпевший должен быть информирован о предъявленном обвинении? В законе эти вопросы разрешения не нашли. Поэтому потерпевшему, который хочет знать, какое обвинение предъявлено обвиняемому, приходится самому обращаться к следователю либо дознавателю с таким вопросом. И порой неоднократно слышать от след-

ственных работников, что «пока обвинение не предъявлено». А если дознание или следствие затягивается, то потерпевшему порой просто надоедает обращаться в органы следствия. При этом следственные работники ограничиваются в своих объяснениях потерпевшим только перечислением статей уголовного кодекса, по которым предъявлено обвинение.

Еще одно право потерпевшего, а именно заявлять ходатайства и представлять доказательства, также достаточно трудно реализовать в практической деятельности. Как правило, потерпевшему о ходе расследования по делам публичного и частно-публичного обвинения становится известно только тогда, когда он сам участвует в каких-либо следственных действиях и знакомится с протоколами. Кроме того, большинство потерпевших рассматривают работников следственных органов как специалистов и полагают, что они сами знают, что нужно сделать по делу. И только по окончании следствия либо дознания, в момент ознакомления с материалами дела потерпевшие имеют реальную возможность заявить ходатайства о представлении каких-либо дополнительных доказательств. Но, как правило, сроки дознания и предварительного следствия уже заканчиваются, и следователи и дознаватели просто отказывают в удовлетворении ходатайств.

Участвуя в судебном разбирательстве, потерпевший имеет право вновь заявить свои ходатайства, отклоненные органами следствия и дознания. И именно в ходе судебного разбирательства возрастает роль прокурора, поддерживающего обвинение в суде. А поскольку потерпевший является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения, мнение прокурора по вопросу возможности удовлетворения ходатайств потерпевшего имеет немаловажное значение. В Приказе Генерального прокурора РФ от 17 августа 2006 г. № 61 содержится требование ко всем работникам прокуратуры, участвующим в судебном разбирательстве, о проявлении высочайшей организации работы, профессионализма, личной ответственности. Решающим фактором в обеспечении неотвратимости наказания за совершенное преступление является активность, процессуальное мастерство государственного обвинителя в представлении доказательств, а также объективность в их исследовании и опровержении доводов защиты.

Данное требование будет выполняться при наличии ответственных, грамотных прокурорских работников, которые главной целью своей деятельности видят защиту прав и законных интересов граждан от незаконных действий работников правоохранительных органов. Их деятельность в этом направлении должна быть одним из

главных критериев при оценке работы каждого сотрудника органов прокуратуры.

Качество предварительного расследования зависит не только от кадрового состава органов следствия и дознания, а также надзирающего органа — прокуратуры. Думается, что требуется внесение определенных изменений в уголовно-процессуальный закон.

В ст. 150 УПК РФ обозначен перечень дел, по которым проводится дознание. По данной категории дел достаточно редко в отношении подозреваемого лица избирается мера пресечения в виде заключения под стражу. А это означает, что проведение дознания в отношении иных, то есть неарестованных лиц, может затянуться на неопределенный срок. Дело может быть неоднократно приостановлено. Например, подозреваемый не является к дознавателю — значит, скрылся, нужно объявлять розыск. И есть возможность у надзирающего прокурора продлить срок на 30 суток. Но можно еще и прекратить дело по надуманным основаниям, отменить у прокурора (или сделать это от его имени) и опять продлить срок до 30 суток. И так можно поступать, пока срок следствия не достигнет 6 месяцев.

Такая ситуация довольно типична, то есть к процессу продления сроков следствия надзирающие прокуроры относятся без должного внимания: к проверке оснований приостановления, прекращения дел, а затем установления срока для дальнейшего расследования.

Лицо, допрошенное в качестве подозреваемого, уведомляется дознавателем о том, в каком преступлении его подозревают и какой нормой Уголовного кодекса РФ квалифицируется данное преступление. По окончании дознания обвиняемому лицу дознаватель предъявляет обвинительный акт, в котором согласно ст. 225 УПК РФ содержится перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Возникает вопрос: а представлены ли доказательства защиты? Если дознаватель добросовестный и грамотный, он при допросе лица в качестве подозреваемого должен был разъяснить ему возможность представлять доказательства. Но если этого не сделано и обвиняемый, ознакомившись с обвинительным актом, желает представить свои доказательства, то возникает вопрос: а в какой форме это можно сделать? Его не допрашивают в качестве обвиняемого, у него нет и права заявить ходатайства о дополнении дознания.

Единственная возможность защититься от предъявленного обвинения — это обратиться с жалобой к прокурору, у которого имеется

только двое суток для принятия решения по делу, поступившему к нему с обвинительным актом. Обвинительный акт до направления прокурору должен быть утвержден начальником органа дознания, который, получив дело, порой не вникает в его суть, а обращает внимание лишь на формальные моменты: все ли есть подписи, печатаны ли вещественные доказательства, уведомлены ли участники и т.д. И получается, что вся ответственность за качество проведенного предварительного расследования ложится на надзирающего прокурора.

Практически во всех прокуратурах города Самары и Самарской области за органами следствия и дознания надзор осуществляет либо сам прокурор района, либо его заместитель. В судебном заседании поддерживать обвинение могут и помощники прокурора, которые перед заседанием должны не только ознакомиться с материалами дела, но и подготовиться к процессу. В суде государственный обвинитель в лице прокурора должен доказать виновность лица, привлекаемого к уголовной ответственности. Если же стороной защиты оспаривается законность каких-либо действий, в процессе которых были получены доказательства, избобличающие подсудимого, на прокурора возлагается обязанность либо опровергнуть доводы защиты, либо согласиться с ними и при невозможности представить иные доказательства частично либо полностью отказаться от обвинения, независимо от того, пострадают ли ведомственные интересы в результате таких действий.

Не следует в погоне за положительными результатами заниматься работой, которая в какой-то степени дискредитирует деятельность всей системы органов прокуратуры. В качестве примера можно привести следующий. Начиная с 2008 г. работники прокуратуры с целью улучшения показателей стали приносить представления на постановления мировых судей по тем делам, которые были прекращены в соответствии со ст. 25 УПК РФ, то есть в связи с примирением сторон. При этом мотив принесения представления был явно надуманным. В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд может прекратить уголовное дело небольшой и средней тяжести по заявлению потерпевшего в отношении подозреваемого или обвиняемого без чьего-либо согласия, в том числе и прокурора. Потерпевший имеет право по данной категории дел примириться с виновным лицом, когда тот раскаялся, загладил причиненный вред. В представлении прокурора основным аргументом было то обстоятельство, что в судебном заседании он возражал против прекращения дела, а суд, тем не менее, нарушив закон, дело прекратил и требовал отмены постановления мирового суда. Федеральные суды в апелляционном порядке рассматривали представле-

ния прокурора и отказывали в удовлетворении. Представления прокуроров направлялись в вышестоящие суды, но и там не были удовлетворены.

Мы полагаем, что процесс по усилению прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства органами предварительного следствия и дознания будет продолжаться. Законодатель понимает, что без этой деятельности невозможно осуществлять защиту прав и законных интересов граждан РФ и лиц, находящихся на территории РФ и вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность.

*А.С. Таран**

УЧАСТИЕ В ДЕЛЕ В ИНОМ ПРОЦЕССУАЛЬНОМ СТАТУСЕ КАК ОСНОВАНИЕ ОТВОДА ЗАЩИТНИКА И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ПОТЕРПЕВШЕГО

Действующее уголовно-процессуальное законодательство устанавливает ряд обстоятельств, наличие которых исключает участие адвоката при производстве по уголовному делу в качестве защитника, представителя потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика¹. Нравственная составляющая процессуального института отвода адвоката очевидна. Прежде всего, он служит гарантией защиты интересов доверителя адвоката, поскольку создает основу для предотвращения существования у адвоката каких-либо интересов, конкурирующих с интересами его доверителя. Также он обеспечивает сохранность адвокатской тайны, разглашение которой потенциально опасно при тех обстоятельствах, наличие которых исключает, с точки зрения законодателя, участие адвоката в деле. С другой стороны, представляет собой защиту для самого адвоката, охраняя его от щепетильных ситуаций, требующих нравственного выбора между различными социальными статусами, и позволяя сложить с себя полномочия по защите путем самоотвода при возникновении такого рода обстоятельств,

* © Таран А.С., 2009

Таран Антонина Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета